

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Казанский юридический институт**

Р.Ш. Богаткина, Д.Р. Ахунов

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ
В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учебное пособие

Казань
КЮИ МВД России
2022

ББК 67.711

Б73

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **С.В. Иванцов**
(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);
кандидат юридических наук, доцент **Н.В. Летёлкин**
(Нижегородская академия МВД России)

Авторский коллектив:

Р.Ш. Богаткина (введение, глава 1, заключение)

Д.Р. Ахунов (главы 2, 3)

Богаткина Р.Ш.

Б73 Правовые позиции судебных органов в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации: учебное пособие / Р.Ш. Богаткина, Д.Р. Ахунов. – Казань: КЮИ МВД России, 2022. – 59 с.

В пособии отражены правовые позиции Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства.

Предназначено для преподавателей, курсантов и слушателей, образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ББК 67.711

© Богаткина Р.Ш., Ахунов Д.Р., 2022

© КЮИ МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	6
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	12
ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной правовой доктрине правовые позиции судебных органов (высших судебных органов) имеют важное значение.

Статья 126 Конституции Российской Федерации определяет возможность разъяснений высшего судебного органа Российской Федерации (по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам) по вопросам судебной практики, если этого требуют фактические обстоятельства конкретных дел. Посредством правовых позиций формируются толкования норм и принципов права, которые должны учитываться в судебном правоприменении нижестоящими судебными инстанциями, поддерживая единообразие в судопроизводстве.

Юридическая природа правовых позиций высших судебных органов, их закрепление в судебных актах, создаваемых как при рассмотрении правовых споров, так и при формировании обобщений судебной практики, являются дискуссионными в теории права и не имеет единства подходов среди специалистов. Вместе с тем современная правовая жизнь в ее теоретическом и практическом измерении постепенно меняет свое отношение к судебному нормотворчеству высших инстанций.

Несмотря на то, что материалы судебной практики, содержащие правовые позиции, не признаются источником права, тем не менее, они важны для разрешения юридических споров, формирования законодателем норм права в правотворческом процессе.

Судебная власть имеет законодательную монополию на разрешение правовых споров, формирование судебной практики, обеспечение ее единообразного применения. Такое состояние судебной практики как одной из форм судебного нормотворчества должно способствовать ее совершенствованию.

Судебное нормотворчество в российской правовой системе находит свое отражение в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, а также в обобщениях судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, содержащих правовые позиции.

В этих условиях на высшие судебные органы Российской Федерации ложатся функции не только предупреждения серьезных деформаций правовой системы, но и выработки необходимых для этого доктринальных положений, правовых позиций, обладающих признаками прецедента.

Значимость судебного правотворчества определяется наличием пробелов в законах, временной неопределенностью и многозначностью отдельных положений законодательства, а также невозможностью отказа в правосудии при отсутствии четкой позитивной нормы, применимой к спору.

Нормотворчество судебных органов направлено не только на разрешение правового спора, защиту прав, свобод и интересов субъектов, основанных на законе, но и на формирование «судейской нормы», что, в свою очередь, совершенствует законодательство, выступает регулятором общественных отношений.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Европейский суд по правам человека основан в 1959 г. в целях реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также обеспечения гарантии основных гражданских и политических прав гражданам государств – членов Совета Европы.

Являясь международным судебным органом, Европейский суд по правам человека компетентен в рассмотрении жалоб, поданных как физическими лицами, так и государствами. С 1998 года Европейский суд по правам человека заседает в Страсбурге на постоянной основе.

Значительное влияние практики Европейского суда по правам человека на деятельность национальных правоприменительных органов обусловлено особенностями национальной правовой системы Российской Федерации, усложнением правового регулирования, увеличением объема нормативных актов.

Решения Европейского суда по правам человека, принятые как по жалобам в отношении Российской Федерации, так и в части, касающейся толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являются обязательными для российских правоприменительных органов.

Правовая позиция Европейского суда по правам человека об отдельных вопросах реализации права на защиту подозреваемым, обвиняемым (подсудимым), задержанным либо содержащимся под стражей

Постановление ЕСПЧ по делу «Мария Алёхина и другие против России» от 17 июля 2018 г.

Стеклянные ограждения конструкций, в которых содержатся подсудимые, препятствуют эффективной (в том числе конфиденциальной) коммуникации подсудимого с его защитниками.

Размещение вооруженных сотрудников полиции и судебных приставов лицом к стеклянной кабине, за которой находятся подсудимые, по уголовному делу блокирует возможность конфиденциального общения между защитниками и подсудимыми.

Необоснованное применение стеклянной конструкции в совокупности с дополнительными мерами обеспечения безопасности в зале суда, широкое медийное освещение хода процесса и положения подсудимых в нем, а также отсутствие организационно-технических возможностей для конфиденциального обмена информацией между подсудимыми и защитниками указывает на нарушение требований ст. 3 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Правовая позиция Европейского суда по правам человека об отдельных вопросах реализации мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве

Постановление ЕСПЧ по делу «Фортальнов и другие против России» от 26 июня 2018 г.

Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод требует того, чтобы правовой статус лица был формализован непосредственно после лишения его свободы передвижения с разъяснением соответствующих прав, как

минимум, права на получение помощи защитника и оспаривание в суде законности задержания. Для определения момента, с которого задержанному должны быть разъяснены соответствующие права, необходима незамедлительная регистрация случаев ограничения свободы передвижения.

Практика административных задержаний в целях изблечения лиц в совершении преступлений, сопровождающихся игнорированием процедурных гарантий по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, является негативной.

Правовая позиция Европейского суда по правам человека о реализации судебного контроля, отводе судьи

Постановление ЕСПЧ по делу «Ревтюк против России» от 9 января 2018 г.

Процедура, когда заявления об отводе судей рассматриваются теми же судьями, кому заявлены отводы, не соответствует положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Вышестоящий судебный контроль за законностью решения суда не может в полной мере нивелировать нарушения указанной Конвенции, если вышестоящий суд не произвел независимой оценки доводов заявителя и предубежденности судей нижестоящего суда.

Правовая позиция Европейского суда по правам человека о реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства, доказывания и судебного разбирательства

Постановление ЕСПЧ по делу «Сергей Рябов против России» от 17 июля 2018 г.

Избиение в отделе полиции с целью получения признательных показаний квалифицируется как бесчеловечное обращение. Использование в доказывании показаний подозреваемых, полученных путем применения насилия или угрозы его

применения, нарушает справедливость судебного разбирательства независимо от степени значимости данных показаний. Данный правовой стандарт применим и для уголовных дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей.

Правовые позиции Европейского суда по правам человека о реализации права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела, уголовно-процессуального доказывания

Постановление ЕСПЧ по делу «Фефилов против России» от 17 июля 2018 г.

Нормы национального закона, не требующего присутствия защитника во время процедуры получения явки с повинной, не отменяют гарантий Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым доступ к защитнику в течение первых часов с момента фактического задержания по подозрению в преступлении может быть ограничен лишь при наличии исключительных причин. При их отсутствии любые заявления и доказательства, полученные с участием заподозренного лица, считаются добытыми с нарушением его права на получение помощи защитника. При отклонении ходатайств подсудимого об исключении из числа доказательств заявления о явке с повинной как недопустимого доказательства ссылки национальных судов на то, что закон не предусматривает обязательного участия защитника во время получения такого заявления, должны признаваться лишаящими заявителя эффективной возможности оспорить использование названных доказательств.

При отсутствии признаков телесных повреждений сам факт нахождения лица в условиях ограничения свободы в полицейском участке в течение нескольких часов при отсутствии

возможности воспользоваться помощью защитника представляет собой принудительное воздействие на такое лицо.

Правовая позиция Европейского суда по правам человека о реализации права на защиту при применении мер процессуального принуждения и уголовно-процессуального доказывания

Постановление ЕСПЧ по делу «Родионов против России» от 11 декабря 2018 г.

Нарушение подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод усматривается в случаях, когда с момента фактического задержания подозреваемому не были разъяснены соответствующие процессуальные права, и он не мог воспользоваться помощью адвоката. Отказ от такого права на защиту посредством отказа от адвоката не может презюмироваться исходя из каких-либо обстоятельств дела (например, из отсутствия ходатайства заявителя о получении помощи защитника). Такой отказ может быть заявлен только ясно и недвусмысленно после своевременного и надлежащего информирования задержанного о содержании данного права и разъяснения последствий отказа от него.

Правовая позиция Европейского суда по правам человека о реализации права на защиту в ходе судебного разбирательства, уголовно-процессуального доказывания

Постановление по делу «Муртазалиева против России» от 18 декабря 2018 г.

Стороне защиты необходимо соблюдать обязательства по обоснованию перед судом первой инстанции «в конкретных выражениях» относимость и значимость показаний того свидетеля, которого сторона защиты хочет вызвать и допросить в судебном заседании.

При оценке обоснованности отказа суда в вызове свидетеля следует учитывать, насколько мотивированным является решение суда в данной части, а также вопрос о том, каким образом отсутствие данного свидетеля и невозможность использования его показаний повлияли на общую справедливость судебного разбирательства (то есть, в какой мере это обусловило исход рассмотрения дела).

Правовая позиция Европейского суда по правам человека о реализации права на реабилитацию

Постановление ЕСПЧ по делу «Хайруллина против Российской Федерации»

Наличие возможности требования компенсации близкими родственниками имеет место на основании предоставления им права на постановку вопросов о законности лишения свободы скончавшегося лица, в отношении которого производится уголовное преследование, и дополняет возможные средства правовой защиты, которые могут быть доступны на государственном уровне в определенных обстоятельствах смерти после предположительно незаконного или произвольного лишения свободы.

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля, осуществляет судебную власть самостоятельно и независимо.

Основной целью деятельности Конституционного Суда Российской Федерации является защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории государства.

Конституционный Суд Российской Федерации не возглавляет судебную систему государства и не является вышестоящей инстанцией для иных органов судебной системы Российской Федерации, но занимает ведущее положение в сфере конституционного контроля в стране.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории страны для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

В актах Конституционного Суда Российской Федерации содержится правовая аргументация по конкретному вопросу, которая впоследствии приобретает статус правовой позиции в виде толкования норм Конституции Российской Федерации, выявления конституционно-правового смысла правовых актов и признания их соответствующими или не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Правовые позиции, закрепленные в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации, являются основанием для пересмотра неконституционных нормативных правовых актов и внесения в них изменений, а также применяются до разрешения данной ситуации в случае возникновения спорных ситуаций.

Сфера деятельности Конституционного Суда Российской Федерации обширна и затрагивает все сферы общественных отношений, в том числе сферу уголовного судопроизводства. Примером может послужить включение правовых позиций в уголовно-процессуальное законодательство о порядке рассмотрения уголовных дел в суде, а для удобства их практического применения правовые позиции часто публикуются под нормой, признанной неконституционной.

Судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации и содержащиеся в них правовые позиции имеют характерные черты прецедента, а поэтому могут быть применены в процессе рассмотрения юридических споров и принятия по ним решений. Это указывает на то, что высшим судебным органом при отсутствии необходимых для разрешения спора норм права могут быть созданы правовые позиции, то есть нормы судейского права, которые применяются при осуществлении правосудия.

Особая роль нормотворчества Конституционного Суда Российской Федерации в установлении связи национального законодательства, конституционных положений и международных норм и принципов права. Суд устанавливает границы нормативности, формирует объем обязательств для законодателя и пределы использования своего решения правоприменителем.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о функции суда в уголовном судопроизводстве и его роли в государственном осуждении виновного лица

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко»

Не наделяя суд правом формировать обвинение, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, предусмотренном данным кодексом. Следовательно, только суд может разрешать дела, связанные с применением мер уголовной ответственности, возлагаемой посредством обвинительного приговора – решения о виновности подсудимого, постановляемого именованной Российской Федерации, благодаря чему предъявленное, в том числе частным обвинителем, обвинение трансформируется в государственное осуждение, на основе которого назначается мера государственного принуждения – наказание.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о реабилитации в уголовном судопроизводстве

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко»

Сообразно разграничению полномочий в осуществлении уголовного судопроизводства между органами уголовного преследования и судом локализуются и сферы возможного причинения ими вреда. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации право на возмещение вреда имеют не только подозреваемые, обвиняемые и подсудимые в случаях прекращения уголовного преследования в отношении них по реабилитирующим основаниям или оправдания, но и осужденные – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Соответственно, применение реабилитации в конкретном деле является результатом принятия в рамках уголовного судопроизводства как решения, исключаящее имевшее место подозрение лица в совершении преступления или снимающего выдвинутые против него обвинения, – оправдательного приговора, постановления или определения о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием события или состава преступления и по некоторым другим основаниям, так и решения, отменяющего незаконное осуждение, – полной или частичной отмены вступившего в законную

силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по указанным выше основаниям.

При этом для реализации конституционно-правового принципа ответственности государства за результаты деятельности уполномоченных им органов и должностных лиц во всех сферах функционирования государственной власти не имеет значения, кем из участников уголовного судопроизводства со стороны государства допущены уголовное преследование и (или) осуждение невиновного, кто и в какой мере к этому причастен и имеется ли качественная преемственность между решениями, принимаемыми на разных этапах движения уголовного дела.

Исключительная прерогатива суда (судьи) в возложении уголовной ответственности и назначении наказания, обусловленная особым местом судебной власти в системе разделения властей, во всяком случае порождает обязанность государства возместить вред, причиненный при отправлении правосудия, – независимо от того, является ли судебное решение следствием незаконности уголовного преследования, усугубляющим его, либо результатом заблуждения или злоупотребления самого суда. Именно поэтому Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, исходя из возможности причинения лицу вреда в результате нарушения его прав и свобод не только должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, но прежде всего судом, обязывает к возмещению такого вреда по основаниям и в порядке, которые установлены данным кодексом.

Отмеченное разграничение причинителей вреда имеет своей основой отделенность функции правосудия, как особого вида осуществления государственной власти, от функции обвинения по уголовным делам, но не устанавливаемое статьей

20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подразделение видов уголовного преследования. Ни глава 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ни другие законодательные нормы, регламентирующие возмещение ущерба, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод в уголовном судопроизводстве, не содержат положений, исключающих ответственность государства за незаконные действия (или бездействие) и решения суда по той лишь причине, что уголовное преследование осуществлялось в частном порядке. Иными словами, применимость закрепленного указанной главой специального порядка возмещения государством вреда предreshается не видом уголовного преследования, а особым статусом причинителя вреда, каковыми могут быть лишь упомянутые в части первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации государственные органы и должностные лица – орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор и суд – независимо от занимаемого ими места в системе разделения властей.

Необходимость возмещения вреда за счет казны Российской Федерации обуславливается не только исключительным полномочием судебной власти принимать окончательные решения, в том числе по делам частного обвинения, но и определяющей ролью суда как единственного участника уголовного процесса со стороны государства по такого рода делам, от которого зависит сама возможность их возбуждения.

Установление немотивированных различий в основаниях реабилитации лиц, фактически относящихся к одной и той же категории, нарушает конституционный принцип равенства, соблюдение которого, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, означает, помимо прочего, запрет различного обращения с лицами, нахо-

дящимися в одинаковых или сходных ситуациях.

Вынесение мировым судьей оправдательного приговора в отношении подсудимого по делу частного обвинения не порождает обязанность государства возместить причиненный ему вред (если он не был причинен иными незаконными действиями или решениями судьи), поскольку причинителем вреда в данном случае является частный обвинитель, выдвинувший необоснованное обвинение. Оправдывая подсудимого на законных основаниях, суд тем самым защищает интересы последнего, добросовестно выполняя возложенную на него Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации обязанность по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о видах уголовного преследования и разграничении функций участников уголовного процесса в связи с этим

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко»

Исходя из положений части первой статьи 20, статей 21, 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации решение вопросов о возбуждении уголовного дела и его дальнейшем движении, а также о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, как правило, не зависит от волеизъявления потерпевшего – оно предопределяется исключительно общественными интересами, конкретизируе-

мыми на основе требований закона и фактических обстоятельств дела. Соответственно, осуществление уголовного преследования от имени государства по уголовным делам публичного обвинения является задачей прокурора, следователя и дознавателя; потерпевший же при этом выступает лишь в качестве субсидиарного участника на стороне обвинения.

Дела же частного обвинения по общему правилу возбуждаются только по заявлению потерпевшего или его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (часть вторая статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Устанавливая эти правила, законодатель исходил из того, что указанные в данной норме преступления не представляют значительной общественной опасности и их раскрытие обычно не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять уголовное преследование – обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частного-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства. При этом выдвижение обвинения и поддержание его в суде являются не обязанностью, а правом потерпевшего (статья 22 и часть третья статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Включение элементов диспозитивности в уголовное судопроизводство – вплоть до придания волеизъявлению пострадавшего от преступления определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений по делам частного обвинения, в том числе для предотвращения неже-

лательных последствий его участия в уголовном процессе, – не меняет ни характера публично-правовых отношений, порождаемых фактом совершения преступления, ни природы принимаемых в связи с этим судебных решений как государственных правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и имеющих общеобязательный характер, ни существа применяемых на основании этих решений мер государственного принуждения.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации об уголовно-процессуальных издержках

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко»

При оправдании подсудимого по делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному делу. Взыскание в пользу реабилитированного расходов, понесенных им в связи с привлечением к участию в уголовном деле, со стороны обвинения, допустившей необоснованное уголовное преследование подсудимого, является неблагоприятным последствием его деятельности.

Возмещение же иного вреда за счет средств частного обвинителя не предусматривается. Такой подход соотносится с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой реализация потерпевшим его процессуальных прав по делам частного обвинения не меняет публично-правовой сущности уголовной ответственности и

не является основанием для постановки его в равные правовые условия с государством в части возмещения вреда в полном объеме и независимо от наличия его вины.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о реализации мер уголовно-процессуального принуждения

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан»

Закрепление в законе возможности ограничения свободы и личной неприкосновенности является результатом законодательного разрешения коллизии между правом каждого на свободу и обязанностью государства обеспечить посредством правосудия защиту значимых для общества ценностей. Его существенные черты предопределяются непосредственно Конституцией Российской Федерации, устанавливающей, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, и исключаящей с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации применение указанных мер в каких-либо иных процедурах.

В ситуациях, связанных с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, особое значение приобретают гарантии судебной защиты.

Судебная процедура признается эффективным механизмом защиты прав и свобод, если она отвечает требованиям справедливости и основывается на конституционных принципах состязательности и равноправия сторон. При решении вопросов, связанных с содержанием под стражей в качестве меры пресечения, это предполагает исследование судом фактических и правовых оснований для избрания или продления данной меры пресечения при обеспечении лицу возможности довести до суда свою позицию, с тем чтобы вопрос о содержании под стражей не мог решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Ставя и решая по собственной инициативе вопрос об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, суд, по смыслу статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не освобождается от обязанности выслушать мнения сторон, а стороны не могут быть лишены возможности привести свои доводы. Это не означает, что суд принимает на себя функции стороны обвинения, поскольку правовые и фактические основания для избрания меры пресечения связаны не с поддержкой, а тем более признанием обоснованным выдвинутого в отношении лица обвинения в совершении преступления, а с необходимостью обеспечения условий дальнейшего производства по уголовному делу.

При передаче прокурором уголовного дела в суд избранная в период предварительного расследования мера пресечения не прекращает свое действие и может продолжаться применяться до истечения того срока, на который она была

установлена соответствующим судебным решением. Судья же, получив к своему производству уголовное дело, обязан проверить, истек или нет установленный ранее принятым судебным решением срок содержания под стражей, подтверждается ли наличие фактических обстоятельств, со ссылкой на которые было принято решение о заключении лица под стражу, и сохраняют ли эти обстоятельства свое значение как основания для продления срока содержания под стражей.

Прокурор при утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта) и направлении уголовного дела в суд обязан проверить, не истекает ли установленный судом срок содержания обвиняемого под стражей и достаточен ли он для того, чтобы судья имел возможность принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу на судебных стадиях производства по делу.

Судебное решение об избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу, может быть вынесено только при условии подтверждения достаточными данными оснований ее применения при предоставлении сторонам возможности обосновать свою позицию перед судом, с тем чтобы суд мог разрешить вопрос о содержании под стражей, основываясь на собственной оценке обстоятельств дела, а не только на аргументах, изложенных в ходатайстве стороны обвинения или в ранее вынесенном постановлении судьи об избрании данной меры пресечения.

Продлевая действие меры либо отказываясь от ее продления, судья не просто соглашается или не соглашается с постановлением о заключении лица под стражу, а принимает соответствующее решение, исходя из анализа всего комплек-

са обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения меры пресечения и требует предоставления лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, права на участие в этих судебных процедурах.

То, что законодатель, учитывая различную степень сложности уголовных дел и иные обстоятельства, обуславливающие сроки, в том числе длительные, рассмотрения уголовных дел, предусмотрел возможность – при условии соблюдения принципа разумности этих сроков – продления содержания подсудимого под стражей в период судебного разбирательства свыше шести месяцев, но каждый раз не более чем на три месяца, не может расцениваться как чрезмерное ограничение прав и свобод человека. Напротив, адресованное суду требование не реже чем через три месяца возвращаться к рассмотрению вопроса о наличии оснований для дальнейшего содержания подсудимого под стражей, независимо от того, имеются ли на этот счет какие-либо обращения сторон или нет, обеспечивает судебный контроль за законностью и обоснованностью применения этой меры пресечения и ее отмену в случае, если необходимость в ней не будет доказана.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Россий-

ской Федерации в связи с запросом группы депутатов государственной думы»

Положения частей первой и второй статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм – не затрагивают определенную Конституцией Российской Федерации иерархию нормативных актов в правовой системе Российской Федерации и не предполагают распространение приоритета Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на разрешение возможных коллизий между ним и какими бы то ни было федеральными конституционными законами, а также между ним и международными договорами Российской Федерации. Если же в ходе производства по уголовному делу будет установлено несоответствие между федеральным конституционным законом (либо международным договором Российской Федерации) и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (который является обычным федеральным законом), применению – согласно статьям 15 (часть 4) и 76 (часть 3) Конституции Российской Федерации – подлежит именно федеральный конституционный закон или международный договор Российской Федерации как обладающие большей юридической силой по отношению к обычному федеральному закону.

Требование о приоритете Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в установлении порядка уголовного судопроизводства (без соблюдения которого никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию), сформулированное в частях первой и второй статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 1 и 8 и относящееся к процессуальному праву, корреспондирует

максимально кодифицированному состоянию уголовного права, обеспечивая наиболее адекватную процессуальную форму его реализации как права материального.

Федеральный законодатель – в целях реализации конституционных принципов правового государства, равенства и единого режима законности, обеспечения государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовной юстиции, – кодифицируя нормы, регулирующие производство по уголовным делам, вправе установить приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед иными федеральными законами в регулировании уголовно-процессуальных отношений.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации как систематизированный свод правовых норм, во взаимосвязи и содержательном единстве регулирующих уголовное судопроизводство в целом и отдельные его части, этапы, стадии, институты – с учетом их общих свойств, специфических черт и проявлений, – призван обеспечить единообразие и согласованность нормативно-правовых установлений и складывающейся на их основе правоприменительной практики, чем и обуславливается закрепление приоритета данного кодекса в качестве закона, регулирующего производство по уголовным делам. Такие установления, не нарушая прерогатив федерального законодателя вносить изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, в то же время облегчают работу правоприменителя, поскольку законодательство становится обзримым и тем самым в правоприменении существенно снижаются риски искажения аутентичной воли законодателя.

Вместе с тем приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими обычными феде-

ральными законами не является безусловным, а ограничен рамками специального предмета регулирования, которым, как это следует из его статей 1 - 7, является порядок уголовного судопроизводства, т.е. порядок производства (досудебного и судебного) по уголовным делам на территории Российской Федерации.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной думы»

Осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядку уголовного судопроизводства, следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности, в силу ко-

торых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Каких-либо положений, допускающих освобождение прокурора, следователя, дознавателя от выполнения этих обязанностей, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, не содержит.

Следовательно, по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм положения части второй статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не исключают необходимость использования прокурором, следователем, дознавателем в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Осуществление указанными лицами своей процессуальной функции именно в таком объеме, гарантируемое особым процессуальным статусом и полномочиями прокурора, следователя, дознавателя, а также наличием судебного контроля в отношении их действий и решений, включая контроль со стороны апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, обеспечивает в рамках уголовного судопроизводства выполнение государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, их обеспечению правосудием.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15,

107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов государственной думы»

Дознаватель, следователь, прокурор и суд, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления.

Обвиняемый в соответствии со статьей 49 (часть 2) Конституции Российской Федерации не обязан доказывать свою невиновность. Однако это не означает, что в случае отказа обвиняемого от участия в доказывании или неспособности по каким-либо причинам осуществлять его, доказательства невиновности могут не устанавливаться и не исследоваться. То обстоятельство, что обвиняемый воспользовался названным конституционным правом, не может служить основанием ни для признания его виновным в инкриминируемом преступлении, ни для наступления каких-либо неблагоприятных последствий, связанных с применением процессуальных санкций, в том числе с ограничением возможности реализации им своих процессуальных прав.

Освобождение лица от обязанности давать показания, которые могут ухудшить положение его самого или его близких родственников либо привести к разглашению доверенной ему охраняемой законом тайны, т.е. наделение этого лица свидетельским иммунитетом, является одной из важнейших и необходимых предпосылок реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

При определенных обстоятельствах допрос лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, является допусти-

мым, поскольку безусловный запрет допроса этих лиц во всяком случае приводил бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажал бы само существо данного права. С учетом конституционно-правового смысла положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о свидетельском иммунитете не исключается возможность допроса, в том числе по ходатайству стороны защиты, лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов при условии их согласия на это и, следовательно, не ограничивает гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о реализации в уголовном судопроизводстве меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Солома-тинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой»

Ограничения права собственности, равно как и свободы предпринимательской и иной экономической деятельности

могут вводиться федеральным законом, только если они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности, носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данных конституционных прав.

Поскольку гражданско-правовые требования о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, – вне зависимости от того, подлежат они рассмотрению в гражданском или уголовном судопроизводстве, – разрешаются в соответствии с нормами гражданского законодательства, суды общей юрисдикции при рассмотрении в уголовном судопроизводстве вопросов, касающихся отношений собственности, не должны допускать подмены частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами, направленными на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства.

Наложение ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества влечет для собственника соответствующего имущества ограничения в праве владеть, пользоваться и распоряжаться им и, следовательно, не может быть произвольным, – оно должно быть обусловлено предполагаемой причастностью конкретного лица к преступной деятельности или предполагаемым преступным характером происхождения (использования) конкретного имущества.

Применение указанной меры процессуального принуждения с очевидностью предполагает установление личности подозреваемого, обвиняемого. В противном случае невозмож-

но ни определить перечень принадлежащего подозреваемому, обвиняемому имуществу, на которое в обеспечительных целях может быть наложен арест, ни установить лицо, несущее по закону материальную ответственность за его действия, чтобы при необходимости наложить арест и на имущество этого лица.

Наложение в порядке обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска ареста на имущество лица, несущего по закону материальную ответственность за чужие действия перед гражданским истцом по уголовному делу, предполагает привлечение его в качестве гражданского ответчика.

Материальная ответственность как основание для наложения ареста на имущество лица, которое само подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу не является, обусловлена возможным совершением подозреваемым, обвиняемым преступления, то есть является ответственностью внедоговорной. Соответственно, сама эта норма не предполагает наложение ареста на имущество такого лица в случае, если в силу договора или закона оно должно нести материальную ответственность за неисполнение подозреваемым или обвиняемым своих обязательств, вытекающих из иного, нежели причинение вреда, основания.

Поскольку наличие в рамках уголовного дела обстоятельств, впоследствии влекущих изъятие имущества, на которое был наложен арест, при условии, что лицо, у которого находилось данное имущество, знало или должно было знать о его преступном происхождении или использовании, может быть с достоверностью установлено лишь при постановлении обвинительного приговора, применение этой процессуальной меры само по себе не влечет перехода права собст-

венности на арестованное имущество к государству или иным лицам и носит временный характер – на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, сроки которых установлены законом. В случаях прекращения производства по уголовному делу или вынесения оправдательного приговора наложение ареста на имущество подлежит отмене.

Сохранение ареста на имущество в случаях приостановления предварительного следствия на неопределенный срок при отсутствии эффективного механизма защиты прав собственника по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом не согласуется с принципом презумпции невиновности, в силу которого до вступления в законную силу обвинительного приговора на обвиняемого, а тем более – на третьих лиц не могут быть наложены ограничения, сопоставимые по степени тяжести с уголовно-правовыми мерами принуждения. Налагаемый на неопределенно длительный срок запрет пользоваться и распоряжаться имуществом, преступное происхождение которого либо предназначение или использование в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности лишь предполагает, сопоставим по своему содержанию с конфискацией имущества, применяемой по приговору суда.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о реализации судом отдельных полномочий на предварительном слушании

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в

связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда»

Неустранимость в судебном производстве процессуальных нарушений, имевших место на этапе предварительного расследования, предполагает осуществление необходимых следственных и иных процессуальных действий, что в контексте стадийности уголовного судопроизводства превращает процедуру возвращения дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению, по существу, в особый порядок движения уголовного дела, не тождественный его возвращению для производства дополнительного расследования.

В случае если допущенное органами предварительного расследования процессуальное нарушение является таким препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, исключая возможность постановления законного и обоснованного приговора, фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия, неважно, возвращает суд уголовное дело прокурору по собственной инициативе или по ходатайству стороны, поскольку в таком случае препятствие для рассмотрения уголовного дела самим судом устранено быть не может.

Поскольку конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное следование процедуре уголовного преследования, что гарантирует соблюдение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, суд, выявив допущенные органами дознания или предварительного следствия процессуальные нарушения, вправе принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по их

устранению с целью восстановления нарушенных прав и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу. Возвращая в этих случаях уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения, – он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие процессуальные права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления. Приведение процедуры предварительного расследования в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, создание предпосылок для правильного применения норм уголовного закона дают возможность после устранения выявленных процессуальных нарушений вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия по нему решения. Тем самым обеспечиваются гарантированные Конституцией Российской Федерации право обвиняемого на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, а также условия для вынесения судом правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о реализации института прекращения уголовного дела (уголовного преследования)

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова»

С учетом того, что незаконное или необоснованное уголовное преследование – это одновременно грубое посягатель-

ство на человеческое достоинство, законодатель, предусматривая основания и условия отказа от уголовного преследования, не вправе оставить не исполненными возложенные на него Конституцией Российской Федерации обязанности по защите прав и свобод. В частности, исходя из требований Конституции Российской Федерации, всем неправомерно подвергавшимся уголовному преследованию должны быть гарантированы охрана достоинства личности, защита чести и доброго имени, доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. Следовательно, выбор между реабилитирующими и нереабилитирующими основаниями прекращения уголовного преследования не может быть произвольным. В свою очередь, органы публичной власти и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, констатируя наличие предусмотренных законом оснований отказа от уголовного преследования, обязаны действовать так, чтобы обеспечить соблюдение прав подвергнутых ему лиц в формах, predeterminedенных применимым в конкретном деле основанием прекращения уголовного преследования, в том числе должны соблюдать установленные законом условия такого прекращения. Иное противоречило бы обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, провозглашенные ею, соответствующие принципам законности, равенства, справедливости, уважения достоинства личности.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности обусловлено как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени со дня его совершения и ввиду возможности восстановить социальную справедливость без уголовной репрессии, так и реализацией в

уголовном судопроизводстве принципа гуманизма. Следует также иметь в виду, что за редкими исключениями, обусловленными тяжестью и направленностью совершенного деяния, никто не должен находиться под угрозой применения уголовной ответственности не ограниченное нормативными пределами время. Существо этого института состоит в том, что хотя само деяние и не утратило признак преступности, однако за истечением срока давности устраняется основание (возможность) его наказуемости, а потому лицо, его совершившее, не подлежит уголовной ответственности (освобождается от нее).

Условием прекращения уголовного преследования в связи с истечением срока давности выступает законность и обоснованность подозрения, обвинения, поскольку такое прекращение означает отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что формальные причины для его уголовного преследования сохраняются.

ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

12 декабря 1993 г. принята Конституция Российской Федерации, которая закрепила правовую основу организации судебной власти в стране и осуществления независимого правосудия.

Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции.

В состав Верховного Суда Российской Федерации входит Пленум Верховного Суда Российской Федерации, к полномочиям которого в числе прочего отнесены рассмотрение материалов анализа и обобщение судебной практики, а также дача судам разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации принимаются большинством голосов от общего числа присутствующих на заседании членов Пленума Верховного Суда Российской Федерации, подписываются Председателем Верховного Суда Российской Федерации и секретарем Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Процедура формирования правовых позиций Верховным Судом Российской Федерации осуществляется при рассмотрении конкретных дел определенной категории и выработки постановлений Пленума. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации становятся для судов, правоохранительных органов и должностных лиц, применяющих закон, ориентирами единообразного понимания и применения нормативного правового акта. Они оказывают значительное влияние на последующие судебные решения и фактически приобретают прецедентное значение, способствуя, таким образом, обеспечению единообразия судебной практики.

Правовые позиции, выработанные Верховным Судом Российской Федерации, являются итогом обобщения рассмотренных судебных дел по определенной категории. На основе проведенного обобщения Пленум Верховного Суда Российской Федерации принимает постановление, содержащее толкование, разъяснение действующего закона, конкретизацию норм и принципов права для единообразного применения судами при рассмотрении дел, формулируются правовые правила в случае установления пробела в законе, для его преодоления.

Нижестоящие судебные органы Российской Федерации в своей практике при принятии решений в абсолютном большинстве случаев не только применяют позиции Верховного Суда Российской Федерации, выраженные в постановлениях Пленума, но и прямо ссылаются на них в качестве оснований и мотивов принятия судебного решения.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации о применении Конституции при осуществлении правосудия

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»

Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности: когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения; когда Конституционным Судом Российской Федерации выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны.

В случаях когда статья Конституции Российской Федерации является отсылочной, суды при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий возникшие правоотношения. Наличие решения Конституционного Суда Российской Федерации о признании неконституционной той или иной нормы закона не препятствует применению закона в остальной его части.

В случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции подлежащий применению по конкретному делу закон, суд обращается в Конституционный Суд

Российской Федерации с запросом о конституционности этого закона.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Фе-

дерации разрешается в соответствии с нормами международного права. В круг лиц, пользующихся иммунитетом, входят, например, главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, и члены их семей, если последние не являются гражданами государства пребывания. К иным лицам, пользующимся иммунитетом, относятся, в частности, главы государств, правительств, главы внешнеполитических ведомств государств, члены персонала дипломатического представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства, члены их семей, проживающие вместе с указанными лицами, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, а также другие лица, которые пользуются иммунитетом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

Неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права.

В случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендуется использовать акты и решения международных организа-

ций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о применении в уголовном судопроизводстве документов в электронном виде

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»

Документ в электронном виде – электронный образ документа или электронный документ.

Электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) – переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Обращения в электронном виде подаются в суды посредством заполнения формы, размещенной на официальных сайтах судов в сети Интернет, в соответствии с порядками подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утверждаемыми Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в пределах своих полномочий.

В рамках уголовного судопроизводства обращение в суд (ходатайство, заявление, в том числе связанное с предъявлением гражданского иска и отказом от него, жалоба, представление) может быть подано в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью участника уголовного судопроизводства, его подающего. При отсутствии у участника уголовного судопроизводства усиленной квалифицированной электронной подписи обращение в суд может быть подано на бумажном носителе.

В ходе рассмотрения дела в порядке, предусмотренном законодательством об уголовном судопроизводстве, при наличии технической возможности суд по заявлению лица, участвующего в деле, участника уголовного судопроизводства обязан направлять ему извещения, вызовы и иные документы, направление которых предусмотрено законом (их копии) в электронном виде, за исключением документов, содержащих информацию, доступ к которой в соответствии с законодательством ограничен.

Участники уголовного судопроизводства с их согласия могут извещаться судом о времени и месте судебного заседания путем направления им извещений или вызовов по электронной почте. Согласие на извещение по электронной почте может быть выражено, в частности, посредством указания адреса электронной почты в тексте обращения в суд, а также при подаче обращения в суд в электронном виде посредством заполнения соответствующей формы, размещенной на официальном сайте суда в сети Интернет. Судебное извещение, вызов, направленные по адресу электронной почты, указанному лицом, участвующим в деле, участником уголовного судопроизводства, считаются полученными такими

лицами в день направления судебного извещения, вызова.

Судья в ходе подготовки дела к судебному разбирательству и в процессе рассмотрения дела, в том числе гражданского иска в уголовном деле, вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить в указанный им срок требующиеся для рассмотрения дела документы в электронном виде.

Если участниками уголовного судопроизводства представлены в суд документы в виде электронных образов, то суд в целях проверки и оценки доказательств вправе потребовать представления подлинников этих документов.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации о реализации положений уголовно-процессуального законодательства о разумности срока уголовного судопроизводства

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного немущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов. При этом присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

К лицам, имеющим право на обращение в суд с заявлением, административным иском, заявлением о присуждении компенсации, относятся граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, полагающие, что их право нарушено, являющиеся согласно процессуальному законодательству: подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, осужденными, оправданными, потерпевшими или иными заинтересованными лицами, которым деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, гражданскими истцами, гражданскими ответчиками, а также лицами, на имущество которых наложен арест.

Право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, в том числе в порядке перехода прав кредитора другому лицу по сделке (уступка требования).

При рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий суда

или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, эффективности и достаточности действий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора, предпринимаемых в целях осуществления уголовного преследования, а также действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности судопроизводства по делу и исполнения судебного акта.

Поскольку сам факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок свидетельствует о причиненном немущественном вреде (нарушении права на судебную защиту), а его возмещение не зависит от вины органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда. Вместе с тем заявитель должен обосновать размер требуемой компенсации.

Действия начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора могут быть признаны достаточными и эффективными, если ими приняты необходимые меры, направленные на своевременную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

При исчислении общей продолжительности судопроизводства по делу учитывается только то время, в течение которого дело находится в производстве суда, органов дознания, следствия, прокуратуры.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о реализации положений уголовно-процессуального законодательства в части применения отдельных мер пресечения

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»

Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.).

Проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований для избрания меры пресечения, не может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого документов, удостоверяющих его личность, само по себе не свидетельствует о том, что его личность не установлена.

О том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушение лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения, не связанной с лишением свободы. О том, что лицо может скрыться за границей, могут свидетельствовать, например, подтвержденные факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, наличия за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствия у

такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи.

Вывод о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом, в частности, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена.

О том, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества.

В связи с избранием меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо проверять основания проживания подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается в случае избрания в отношении его меры пресечения в виде домашнего ареста. Например, при проживании лица в жилом помещении по договору найма следует проверить наличие договора найма жилого помещения, соответствующего требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации, а также срок действия договора; в случае временной регистрации лица на территории Российской Федерации надлежит проверить соответствие места регистрации месту проживания лица, а также срок действия регистрации.

Если жилое помещение, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста, располагается за пределами муниципального образования, на территории которого осуществляется предварительное расследование, домашний арест может быть избран в качестве меры пресечения при условии, что данное обстоятельство не препятствует осуществлению производства по уголовному делу в разумные сроки, в частности, не препятствует обеспечению доставления лица в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд.

Если имущество, являющееся предметом залога, уничтожено или повреждено (например, недвижимость пострадала в результате пожара) либо право собственности на него или право хозяйственного ведения прекращено по основаниям, установленным законом, залогодатель вправе в разумный срок восстановить предмет залога или заменить его другим равноценным имуществом. В противном случае мера пресечения должна быть изменена.

Если предметом залога является недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности, к протоколу должен быть приложен акт приема-передачи предмета залога.

Если подозреваемый или обвиняемый задержан, то при условии признания задержания законным и обоснованным суд вправе установить для внесения, передачи залога любой не превышающий 72 часа срок, решив при этом вопрос о продлении на тот же период срока задержания лица. В таком случае суду в решении надлежит указать дату и время вынесения решения, а также дату и время, до которых должен быть внесен, передан залог и до которых продлен срок задержания подозреваемого или обвиняемого. Если в установ-

ленный в судебном решении срок залог не внесен или не передан либо внесен или передан, но не в тех виде и (или) размере, которые определены судом, суд по ходатайству рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого иной меры пресечения.

Обязательства, связанные с внесенным залогом, следует считать нарушенными, если подозреваемый или обвиняемый уклонился от явки по вызову следователя, дознавателя или суда либо любым другим способом воспрепятствовал производству по уголовному делу или совершил новое преступление.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации о реализации судебного контроля в ходе уголовного судопроизводства

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния.

Не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу, напри-

мер, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия или поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора. Не подлежат рассмотрению судом жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов прокуратуры, связанные с рассмотрением обращений по поводу законности вступивших в законную силу судебных решений.

Не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств; отказ следователя и дознавателя в возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; постановления следователя, дознавателя о привлечении лица в качестве обвиняемого, о назначении экспертизы и т.п.), а также действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве, в частности, постановление следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, решение прокурора о

возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В случае если по поступившей в суд жалобе будет установлено, что жалоба с теми же доводами уже удовлетворена прокурором либо руководителем следственного органа, то в связи с отсутствием основания для проверки законности и обоснованности действий (бездействия) или решений должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению, копия которого направляется заявителю. Если указанные обстоятельства установлены в судебном заседании, то производство по жалобе подлежит прекращению.

Если уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу постановлен приговор или иное окончательное решение, судья принимает к производству и рассматривает лишь жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками судебного разбирательства по данному уголовному делу. Подлежат рассмотрению жалобы, где ставится вопрос о признании незаконными и необоснованными решений и действий (бездействия), которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации не могут быть предметом проверки их законности и обоснованности на стадии судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом, в том числе в апелляционном или кассационном порядке.

Лица, участвующие в судебном заседании, вправе знакомиться с материалами производства по жалобе, а также

представлять в суд дополнительные материалы, имеющие отношение к жалобе.

При рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу. При этом судья не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы подлежат разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела.

Проверяя законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, судья обязан выяснить, соблюдены ли нормы, регулирующие порядок рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, а также принято ли уполномоченным должностным лицом решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии к тому законных оснований.

При вынесении постановления о признании процессуального действия (бездействия) или решения должностного лица незаконным или необоснованным судье следует указать, что он обязывает это должностное лицо устранить допущенное нарушение. Вместе с тем судья не вправе предопределять действия должностного лица, осуществляющего расследование, отменять либо обязывать его отменить решение, признанное им незаконным или необоснованным.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации о реализации права на защиту в ходе уголовного судопроизводства

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»

Право на приглашение защитника не означает право обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможность участия в деле любого лица в качестве защитника. По смыслу положений части 2 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, защиту обвиняемого в досудебном производстве вправе осуществлять только адвокат.

Если между интересами обвиняемых, защиту которых осуществляет один адвокат, выявятся противоречия (признание обвинения одним и оспаривание другим по одним и тем же эпизодам дела; изобличение одним обвиняемым другого и т.п.), то такой адвокат подлежит отводу.

Защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого.

Заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката либо неявки в судебное заседание приглашенного им или назначенного ему адвоката, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование судебными органами правовых позиций, правовых положений судебной практики осуществляется как непосредственно в процессе судебной деятельности, так и в процессе обобщения самой судебной практики по конкретным делам, проблемным вопросам правоприменения.

Особое юридическое значение правовых позиций судебных органов заключается в том, что они определяют конечные выводы решения по делу, устанавливая тем самым субъективные права и юридические обязанности лиц, указанных в судебном решении. Официальный характер правовых позиций рассмотренных судебных органов следует из особого положения лица, формирующего судебные правовые позиции, – судьи, а также из формы, в которой они содержатся. Профессиональный характер правовых позиций судебных органов означает, что субъект, формирующий правовые позиции, не только является специалистом в области права, но и обладает профессиональным правосознанием, владеет юридическим материалом и отличается знанием судебной практики и доктринальных трудов. Указанные основные признаки правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, а также Европейского суда по правам человека характерны для большинства или всех источников права.

Таким образом, правовые позиции указанных судебных органов обладают особой правовой природой, занимая важное место в механизме правового регулирования, а судебные решения перечисленных судов, содержащие правовые позиции, обладают признаками источников права в России.

Правотворческая деятельность Верховного Суда Российской Федерации позволяет восполнять пробелы в законодательстве, устранять противоречия, придавая многим нормам бóльшую четкость и ясность в условиях правовых, социально-экономических, технологических и других преобразований государства.

Несмотря на выход Российской Федерации из Совета Европы и внесение изменений в уголовно-процессуальное и иное законодательство, исключаящее исполнение постановлений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации после 15 марта 2022 г., положительный опыт развития и существования судебного нормотворчества в международных правовых системах может способствовать формированию и развитию национального судебного нормотворчества, но с учетом особенностей, присущих нашей правовой системе, сложившейся доктрины и практики формирования правовых позиций высшими судебными органами, а также не исключает теоретические, доктринальные положения международного права и достижения в сфере прав человека и его основных свобод.

Учебное издание

Богаткина Руфия Шафкатовна

Ахунов Денис Робертович

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ
В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учебное пособие

Корректурa, верстка М.М. Надыршина

Дизайн обложки О.В. Добрыднева

Подписано в печать 20.12.2022

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 4.

Тираж 50 экз.

Типография КЮИ МВД России

420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 130